

ЕЖЕГОДНИК РУКОПИСНОГО ОТДЕЛА ПУШКИНСКОГО ДОМА

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ

ЕЖЕГОДНИК

РУКОПИСНОГО ОТДЕЛА
ПУШКИНСКОГО ДОМА

2005—2006

2005—2006

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

ЕЖЕГОДНИК
РУКОПИСНОГО ОТДЕЛА
ПУШКИНСКОГО ДОМА
на 2005—2006 годы

ДБ

С.-ПЕТЕРБУРГ

2009

Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2005—2006 гг. / Отв. ред.
Т. С. Царькова. — СПб.: «ДМИТРИЙ БУЛАНИН», 2009. — 1208 с., ил.

ISBN 978-5-86007-611-2

Редакционная коллегия:

Т. Г. Иванова, А. В. Лавров, Н. Н. Скотов, Т. С. Царькова

Ответственный редактор: *Т. С. Царькова*

Рецензенты: *С. В. Денисенко, Г. П. Талашов*

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
согласно проекту № 08-04-16128д*

ISBN 978-5-86007-611-2

© Институт русской литературы
(Пушкинский Дом), 2009
© «ДМИТРИЙ БУЛАНИН», 2009

ПИСЬМА А. М. РЕМИЗОВА К Д. А. ЛУТОХИНУ (1923—1925)

(Публикация Е. Р. Обатниной)

Эпистолярный контакт Алексея Михайловича Ремизова с экономистом, публицистом и литературным критиком Далматом Александровичем Лутохиным (1885—1942) завязался после того, как Лутохин, высланный из РСФСР в феврале 1923 г. и на недолгое время задержавшийся в Берлине, в самом конце мая перебрался в Прагу.¹ В Петрограде конца 1910-х гг. он был известен как один из сотрудников «Вестника литературы» (1919—1922).² После смерти главного редактора журнала А. Е. Кауфмана Лутохин продолжал издание, вызывавшее недовольство советской власти.³ Инженер-экономист по образованию, он воз-

---

¹ Согласно записи в дневнике Д. А. Лутохина, его отъезд из Берлина в Прагу состоялся 31 мая 1923 г. (РО ИРЛИ, ф. 592, № 3, л. 41 об.). В 1927 г. Лутохин вернулся в СССР, работал старшим научным сотрудником Центрального научно-исследовательского института бумажной промышленности. По решению Особого совещания при НКВД СССР от 13 марта 1935 г. «как социально-опасный элемент» сослан в Уфу сроком на 5 лет, однако почти через год (7 февр. 1936 г.) решение было пересмотрено и Лутохин вернулся в Ленинград. См. также: *Лутохин Д. А. Зарубежные пастыри* / Вступ. статья и публ. Ю. И. Комболина; Коммент. А. Л. Дмитриева и Ю. И. Комболина // *Минувшее*. СПб., 1997. Вып. 22. С. 7—13; *Русский Берлин: По материалам архива Б. И. Николаевского в Гуверовском институте* / Под ред. Л. Флейшмана, Р. Хьюз и О. Раевской-Хьюз. Париж, 1983. С. 300.

² В «Вестнике литературы», который еще под редакцией А. Е. Кауфмана заслужил в эмигрантской печати славу «единственного несоветского издания в советском Петрограде» (см.: *Амфитеатров А. Памяти Абрама Евгеньевича Кауфмана* // *Руль*. 1922. 12 янв. № 351. С. 2—3), были опубликованы ответ Ремизова на анкету «Чем заняты наши писатели» (1919. № 8. С. 4) и очерк «Огненная Россия. Памяти Достоевского» (1921. № 6—7. С. 8—19).

³ «Вестник литературы» был закрыт цензурой в 1922 г. после № 38/39, выпущенного под редакцией Лутохина. Цензурные преследования прекратили деятельность и журнала

главлял также петроградский журнал «Экономист. Вестник XI отдела Русского технического общества». Деятельность Лутохина в «Экономисте» (с № 4/5 за 1922 г.) закончилась не только запрещением этого, по определению Ленина, «явного центра белогвардейцев», но и арестом и высылкой главного редактора за границу.⁴

В эмиграции сближению Ремизова и Лутохина способствовала память о В. В. Розанове. Лутохин стал одним из первых, кто еще в России помянул скончавшегося в 1919 г. философа мемуарным очерком, в котором, между прочим, написал о супругах Ремизовых как постоянных гостях розановской квартиры на Шпалерной, 39.⁵ Подзабытые контакты в дореволюционном Петербурге возобновились весной 1923 г. в Берлине, где Ремизов жил уже почти полтора года,⁶ а Лутохин только привыкал к новому статусу эмигранта. Перечисляя в дневнике (запись от 16 марта) встречи с соотечественниками в Германии, Лутохин описал также свой визит к Ремизовым: «После Крандиевских <...> отправился к Ремизовым. Он — в кофте, совсем такой, каким изобразил его в портретах Анненков,⁷ она — пышная, моложавая, но по-прежнему бездетная.⁸ Я их не видал с 1906 г. Они смутно меня помнят, а теперь читали

«Утренники» (вышло два номера), сменившего в том же году «Вестник литературы». Подробнее см.: *Лутохин Д.* Советская цензура: По личным воспоминаниям // Архив русской революции. Берлин, 1923. Т. 12. С. 157—166.

⁴ См.: *Лутохин Д. А.* Зарубежные пастыри. С. 9.

⁵ *Лутохин Д.* Воспоминания о Розанове // Вестник литературы. 1921. № 4/5. С. 5—7. В Пушкинском Доме в фонде Лутохина сохранились два варианта, очевидно, последующей редакции этого текста (авторизованная машинопись) под названием «Розанов» в составе воспоминаний «Лишние лепестки», образованных из отдельных очерков (РО ИРЛИ, ф. 592, № 38, л. 2—9, 26—33). Очевидно, в дневнике Лутохина от 30 нояб. 1923 г. зафиксировано начало создания этого текста: «Вчера начал писать Ключки (зачеркнуто. — Е. О.) Лепестки воспоминаний об „особых“ людях (Розанов, Плевако, Загурский, Болдаков)...» (РО ИРЛИ, ф. 592, № 3, л. 89 об.). В архиве Лутохина хранится фотопортрет В. В. Розанова с дарственной надписью на обороте: «Милому Далмату Александровичу Лутохину / храните всегда веселость, остроумие и проницательность, какие теперь у Вас есть / В. Розанов. СПб. 1905» (Там же, № 297).

⁶ Ремизов с женой приехали в Берлин из Ревеля 21 сент. 1921 г. Берлинская газета «Руль» 5 сент. 1921 г. сообщала: «По ходатайству правления союза русских журналистов и литераторов в Германии, германское Министерство иностранных дел разрешило въезд в Германию находящемуся в Ревеле, недавно бежавшему из России писателю А. М. Ремизову» (1921. № 252. С. 5).

⁷ Речь идет о графическом портрете Ремизова, сделанном в 1920 г. См.: *Анненков Ю.* Дневник моих встреч. Цикл трагедий. М., 1991. Т. 1. С. 219—220.

⁸ У Ремизовых была дочь Наташа (1904—1943), которую они перевезли в начале 1906 г. в усадьбу матери С. П. Ремизовой в Берестовце, под опеку близких родственников, оберегая от нужды и тяжелых жилищных условий в Петербурге. Девочка оставалась жить там и после отъезда родителей в эмиграцию. См. о ней: *Бунич-Ремизов Б. Б.* Супруги Ремизовы в судьбе их дочери и в восприятии ее близких // Алексей Ремизов: Исследования и материалы. СПб., 1994. С. 267—272.

обо мне в Ревельск<ой> газете.⁹ Напоили меня превосходным чаем с замечательными сухарями, но видимо нуждаются. Пришел еще какой-то подозрит<ельный> юноша, литовск<ий> подданный [2 нрзб.]. Судя по его рассказам (что-то издавал вместе со Шкловским), но почему-то смахивает на „товарища“. Сер<афима> Пав<ловна> за ним ухаживала, а Ал<ексей> Мих<айлови>ч принес какую-то рукоп<исную> церк<овную> книгу XVII с картинками. А<лексей> М<ихайлович> просил достать ему через знакомых в Питере некоторые издания его книг. Он такой же милый, какой был 17 лет назад, такой же чужак, но тогда я его как-то чувствовал, теперь он — чужой. И совсем не ясно, чем жив он, кроме любви к раритетам, юродству. Русский Пишибышевский,¹⁰ трезвый и семейственный. Интер<есный> у него альбом для писем, в который он подклеивает даже конверты».¹¹

В конце 1923 г. в Берлине вышла книга Ремизова «Кукха. Розановы письма», созданная на основе его собственного дневника (1905—1906 гг.) и подлинных писем философа (1905—1911, 1917 гг.). Уже в январе 1924 г. Лутохин откликнулся благожелательной рецензией: «Ремизов, написавший эту „Кукху“, и Розанов, о котором она написана — большие мастера письма, искусники великие: они преодолевают „словесность“ и дают сконцентрированную, обостренную, но подлинную *жизнь*. <...> Розанов лежит у Троице-Сергия под Москвой, вы с ним на земле уже не встретитесь, а прочтете Ремизова — и узнаете Василия Васильевича. Да еще в самое нутро его заглянете. И то, что вы узнаете о нем и, попутно об авторе „Кукхи“, заставит вас нежно полюбить обоих. У воспоминаний есть фон: литературная Россия, Россия вообще того времени, которого они касаются: 1905—1911 г. г. <...> Это между прочим, а главное, конечно, Кукха... и Х. («хобот»), слово, которое В. В. возглашал „вдохновенно и благоговейно“...».¹² Именно розановская тема стала для двух корреспондентов предметом общих интересов и зыбких творческих проектов, в частности, об издании сборника, посвященного В. В. Розанову, идея которого, по всей вероятности, возникла еще во время их берлинских встреч.

---

⁹ Очевидно, речь идет о «Последних известиях», выходивших в Ревеле (1920—1925), в которых помещались сообщения о представителях русской интеллигенции, обычно следовавших в эмиграцию через Эстонию.

¹⁰ В начале 1900-х гг. Ремизов интересовался творчеством и драматургией польского писателя-модерниста *Станислава Феликса Пишибышевского* (1868—1927); вместе с С. П. Ремизовой он перевел пьесу «Снег» (М.: Театральная библиотека М. А. Соколовой, 1903), а также драмы «Счастье» и «Мать» (см.: *Пишибышевский С. Собр. соч. М., 1905. Т. 4. С. 93—210*).

¹¹ РО ИРЛИ, ф. 592, № 3, л. 17 об.

¹² *Лутохин Д.* [Рец.] А. Ремизов. Кукха. Розановы письма. Берлин, 1923 // *Огни*. 1924. 21 янв. № 3. С. 5. Запись в дневнике Лутохина от 14 янв. 1924 г. позволяет датировать завершение работы над рецензией: «Приготовил для „Огней“ интересную заметку о судьбе наших экономистов в России и за рубежом, а также отзыв — Кукха Ремизова. В последней закончил почти матерным словом, чтобы не шокировать почтенного руководителя газеты» (РО ИРЛИ, ф. 592, № 3, л. 5 об.).

Переехав в Прагу в начале лета 1923 г., Д. А. Лутохин включился в общественную и литературную жизнь русской диаспоры в Чехословацкой Республике. Он сотрудничал в газете «Огни», журналах «Воля России» и «Записки Института изучения России»; принимал участие в собраниях русской интеллигенции, получивших название «Збраславские пятницы». Осенью 1923 г. Ремизов также поменял место жительства, перебравшись в Париж. Здесь он столкнулся с финансовыми трудностями и полным отсутствием налаженных литературных связей. В этих обстоятельствах Лутохин стал одним из тех, на кого писатель возлагал надежды, пытаясь найти в Чехословакии возможности для издания своих произведений. Постепенно и имя Ремизова все чаще стало упоминаться на страницах лутохинского дневника. Характерна запись после получения в дар книги «Сказки русского народа, сказанные Алексеем Ремизовым» (Берлин, 1923): «Сумеречное время для той культуры, на которой мы выросли. И мудро уходит Ремизов в русские сказки... Он их прислал мне с забавн<ой> надписью: „в день погребения мухи таракана, клопа и блохи — 1 сент<ября> 1923 г.“».¹³

Об интересе Ремизова к Лутохину в этот период свидетельствует включение его имени и образа в творческую сферу писателя. Так, во второй редакции «Кукхи» (словно в pendant лутохинской памяти о семействе Ремизовых в гостях у Розанова) в перечне посетителей Шпалерной появилось имя Лутохина, отсутствовавшее в первой редакции.¹⁴ Однако если этот знак внимания писателя к личности малоизвестного литератора носил весьма условный характер, то после их встречи, состоявшейся в Праге летом 1924 г. (с 11 по 19 авг.), в творчестве Ремизова, пронизанном многочисленными аллюзиями на реальные события и лица, Лутохин занял более прочные позиции. В повести «По карнизам», целая глава из которой посвящена пражским впечатлениям, он становится прообразом одного из персонажей — монаха о. Далмата, в общении с которым герой-рассказчик сталкивается с различными «чудесами».¹⁵ В такой изящной форме автор выразил Д. А. Лутохину благодарность за хлопоты и поддержку. О том, как бедствовали Ремизовы в эти годы, сохранилась памятная запись — авторский инскрипт Серафиме Павловне Ремизовой-Довгелло на авантитуле издания повести: «В этой книге итог нашей жизни на Av. Mozart, проникнутой надеждой на чудо. <...> В другой форме эта наша Mozart'овская жизнь не могла выразиться. И опять какая-то ирония: все чудесно, все одухотворено, все по своему страждет: и ве-

¹³ РО ИРЛИ, ф. 592, № 3, л. 5 об., 72 об.

¹⁴ См. описание гостей на именинах В. Д. Розановой в 1905 г.: *Ремизов А.* «Кукха. Розанова письма» // *Окно. Трехмесячник литературы* (Париж). 1923. № 2. С. 144; а также: *Ремизов А.* *Кукха. Розановы письма.* Берлин, 1923. С. 34.

¹⁵ *Ремизов А.* *По карнизам.* Белград, 1929.

щи и человек — во сне и в яви».¹⁶ Глава, посвященная путешествию в Прагу, пестрит деталями, спроецированными непосредственно как на личность Лутохина, так и на литературные темы, возникавшие в общении с ним. Естественно, что читателю, не имевшему понятия о прототипе о. Далмата, в полном объеме не мог раскрыться подтекст, который имел в виду Ремизов, когда значительно называл сундук с книгами в келье своего героя «экономическим», при этом оставляя за рамками мотиваций пристрастие монаха к политической экономии и финансам.¹⁷ Вместе с тем именно эта, оставшаяся без объяснений реалистическая деталь заключала в себе неявный смысл, активизирующий личную память конкретного адресата — инженера-экономиста Д. А. Лутохина.

Книга «По карнизам» повествует о явлениях ирреального мира, возникающих в повседневной жизни. Народный миф неразрывно связан здесь с собственными мистификациями писателя, а также с бытовавшими в эмигрантской среде слухами. Не случайно одна из быличек о чудесах божественного промысла, якобы появившаяся в фольклорном обращении во времена революции и гражданской войны, рассказана именно о. Далматом: «...какая-то „антоновская“ банда „атамана Григорьева“ напала на какое-то местечко, и атаман велел тащить пулемет на церковь Божьей Матери, и вот когда потащили, сверху как шибанет: пулемет вниз, а тащившие красноармейцы ослепли».¹⁸ В этом сюжете удивительным образом соединяются вместе различные «зеленые» атамань и подчиненные им красноармейцы. Однако это чудесное происшествие не слишком отклонялось от реальности. Один из упомянутых исторических персонажей — это атаман Александр Степанович Антонов (1889—1922), который в 1920—1921 гг. развернул в Тамбовской губернии ожесточенную партизанскую войну с большевиками, собрав из крестьян многочисленную «военную дружину». Другой — атаман украинского войска Никифор Григорьев (1888—1919), который в марте 1919 г. перешел на сторону большевиков, стал «красным» командиром, освободившим Юг Украины от интервентов, получил орден Кавалера красного Знамени, а в мае того же года организовал в своей дивизии антибольшевистский мятеж. Вместе они, конечно же, не пересекались. Для читателей повести этот микросюжет был стилизован под фольклорную традицию, и только один Лутохин мог оценить присутствующий в нем искажающий свет ремизовской мистификации, основывающейся на поистине бурлескном совмещении схожих

---

¹⁶ РО ИРЛИ, ф. 256, оп. 1, № 124.

¹⁷ Ср.: «Я взялся за „экономический“ сундук. Рассматривал книги. Много знакомых имен, напоминавших мне мою далекую старину, университет. Учебники политической экономии и финансового права: Чупров, Яроцкий, Ходский, Исаев, Янжул, Иванюков, Logens Wagner, а от книги А. А. Богданова одна обложка...» (*Ремизов А. По карнизам. С. 54*).

¹⁸ *Ремизов А. По карнизам. С. 45.*

имен и реальных лиц. Дело в том, что незадолго до приезда в Прагу в 1924 г. Ремизов в письме к нему пересказал услышанную от художника Бориса Григорьева молву о том, что эмигрантские газеты будто бы извещали о трагической гибели экономиста Лутохина, расстрелянного большевиками «по делу атамана Антонова». Таким же образом публикуемые ниже эпистолярные документы проливают свет на некоторые подспудные мотивы, которые послужили основанием для возникновения в пражском континууме повести «По карнизам» таких разноплановых имен и явлений, как В. В. Розанов, Вяч. Шишков, Л. Леонов, московские конструктивисты и другие, послужившие в тексте сигналами общих литературных интересов как писателя, так и Лутохина.

В свою очередь Д. А. Лутохин также оставил несколько ценных дневниковых записей, отразивших впечатление от встречи с Ремизовыми в Праге летом 1924 г. 11 авг.: «Встретили сегодня со Слоном и Колбасиной Ремизовых. Она добрая (а Вы все болеете, — заметила она мне на соответствующую реплику). Он согнулся, у него горб вырос большой (или я раньше этого не замечал?). Жаловался, что в Париже жизнь круче (С<ерафима> П<авловна>, однако, говорит, что за квартиру они платят 800 франков!). Когда он приехал, то многие ему руки не подавали: большевик! Задают там тон Мережк<овские> и Бунин.¹⁹ Председатель союза писателей — Чайковск<ий>,²⁰ союза журналистов — Милюков.²¹ Из первого союза на дорогу дали ему 350 франков! Теперь отнош<ения> стали лучше. Говорил, что про Далмата рассказывали, что он изобрел пиллюлю антибольшевистскую (очередная мистификация). Очень смешно рассказывал о амер<иканской> дуэли²² между Сол<омоном> Каплуном²³ и Шрейдером из Логоса.²⁴ Дуэль была

---

¹⁹ Ср. письмо Д. С. Мирского к П. П. Сувчинскому от 8 янв. 1924 г.: «Видел Ремизова. Вид у него лучше, чем был в Берлине, и он как будто веселый. Но его обижают здешние литераторы Бунин и Мережковский, считают за большевистского агента и никуда не пускают. А теперь вид того (так! — *Е. О.*), что они просто хотят его оттеснить от здешних издателей» (*Smith G. S. The letter of D. S. Mirsky to P. P. Suvchinskii, 1922—1931. Birmingham, 1995. P. 25.*)

²⁰ Н. В. Чайковский в 1921 г. был избран председателем Комитета помощи русским писателям и ученым во Франции.

²¹ П. Н. Милюков с 1921 г. возглавлял Союз русских писателей и журналистов в Париже.

²² Правила так называемой американской дуэли предполагают разные варианты: в одном случае противники в течение нескольких дней выслеживают друг друга в лесу, используя при этом охотничьи приемы, засады и другие обманные действия; в другом — это обычный поединок с оружием, который проводится в присутствии зрителей, но без участия секундантов; в третьем — разыгрывается жребий, обязывающий одного из дуэлянтов застрелиться в течение года.

²³ *Каплуи Соломон Гитманович* (псевд. Сумский; 1891—1940) — журналист, сотрудник «Киевской мысли»; в Берлине владелец издательства «Эпоха» (1922—1925).

²⁴ Книготорговое общество «Logos» («Логос») существовало в Берлине с 1922 по 1928 г. См.: *Кратиц Г.* Книготорговое общество «Логос» в Берлине (1922—1928) и строи-

америк<анской>. Соломон удалился, затем раздались два выстрела. Он вышел...: оказалось — револ<ьвер> дал осечку. Затем состоялось примирение... Судьба беседы неизвестна... Вторая мистификация... И так без конца. Почти ничего не ест, пьет черный кофе и сладкие вина. У С<ерафимы> П<авловны> печень не в порядке»;²⁵ 12 авг.: «Вечером чествовали Ремизова. Были Мансветовых 2, Слон<им> 1, Цветаевой (так! — *Е. О.*) 2, Колбасина 1, Ляцкий — 2, Кизеветтер, Мякотин, Керенский <?> Булгаков<ов>, Тукалевских 3, Лут<охин> 1, Чир<иков>, Гесс<ен>».²⁶ Ремизов заявил, что у меня в душе цветет репейник. Выпили сильно, спорили о литературе. Ремизова все протестовала против моей болтовни, особенно по поводу „кошунства ленинградки“.²⁷ Она жаловалась на бесчувствие Бунина и Мережковского. Гиппиус другой человек — отзывчивый и внимательный»;²⁸ 16 авг.: «Забегал к Ремизову. Вечером Булгаков²⁹ притащил ему свой альбом, просил что<-то> надписать. <...> Ремизов написал кириллицей, глаголи-

---

тельство священного града культуры // Книга и мировая цивилизация. М., 2004. Т. 2. С. 245—249; *Залевский В., Голлербах Е.* Распространение русской печати в мире. 1918—1939 гг.: Справочник. СПб., 1998. С. 91—93. *Александр Абрамович Шрейдер* (1895—1930) являлся одним из основателей берлинского книгоиздательства «Скифы».

²⁵ РО ИРЛИ, ф. 592, № 4, л. 60 об.—61.

²⁶ Здесь перечисляются представители русской творческой интеллигенции в Праге вместе с членами их семей.

²⁷ Возможно, подразумевается статья А. Госунского «О чужих и ненужных», посвященная ревизии театральных периодических изданий Ленинграда, в которой автор облачал скрытые диссидентские настроения «Жизни искусства»: «...если вы просмотрите из номера в номер журнал „Жизнь искусства“ (за исключением 3—5 номеров), выбросите из них передовицы, которые больше предназначены служить ширмой, скрывающей черный двор, вы будете в затруднии определить: где этот журнал, при какой власти, в какое время и кем издается! Сотрудники „Жизни искусства“ — Эйхенбаумы, Шкловские, Замятины, Зошенки, Шершенвичи и др. уже позаботились о том, чтобы раскассировать передовицу, нарочно касаясь в своих статьях фактов, прямо противоположных ей, и, как бы издеваясь над вами, проводят свою линию, говоря чужим для нас языком о чужих вещах» (Ленинградская правда. 1924. 18 июня. № 162. С. 5). Очевидно, что данная статья не могла оставить равнодушными Ремизовых, поскольку в ней были перечислены ближайшие товарищи писателя по литературному цеху, оказавшиеся теперь под подозрением у Советской власти. Кроме того, в 1920 г. на страницах этого издания Ремизов опубликовал ряд рецензий на современные пьесы.

²⁸ РО ИРЛИ, ф. 592, № 4, л. 61 об.

²⁹ *Булгаков Валентин Федорович* (1889—1966) — писатель, мемуарист, последний секретарь Л. Н. Толстого; в 1924—1926 гг. председатель Союза русских писателей и журналистов в Чехословакии. Во время пребывания Ремизова в Праге (14 авг. 1924 г.) был возведен в «кавалеры обезьяньего знака I степени с божьей травкой Обезьяньей Великой и Вольной Палаты» и удостоен грамоты (РГАЛИ, ф. 2226, оп. 1, № 1380, л. 50; опубли. в кн.: *Обатница Е.* Царь Асыка и его подданные: Обезьянья Великая и Вольная Палата в лицах и документах. СПб., 2001, раздел «Коллекция»).

цей, по нов<о> и стар<о> русскому правописанию. Журил меня, что я не мудр и подвожу его: на банкете уверял, что он курнос (ну что же делать, что у него не римск<ий> нос!) — намек на мой плач о не художественности чешской литературы; при Адрианове рассказывал о банкете. Адр<ианов> и Рем<изов> говорили о том, что Гиппи<ус> старухой стала и объясняли ее девством. А что же Мер<ежковский> спрашиваю: ну он и спереди и сзади, говорит Ремизов. Так ли? В нем что-то патологическое в этом отношении...»;³⁰ 18 авг.: «Провел последний день с Ремизовыми и окончательно разругался с ней, Р<емизов>ой: говорил ей: С. П., а ведь даже чехи на вас с почтением оглядываются (чешки толстые, но по сравнению с ними она — колосс, который вырос даже за неделю существования здесь!) — Она вдруг задрожала даже вся от гнева, оставьте ваш тон, говорите со мной, как с принцессой — или будьте от меня подальше. — В обществе принцесс, отвечаю, к сожалению, никогда не был, а уйти совсем после предпочту. Ну — и хорошо. Показал я ей после этого платки пунцов<ые> по 24 кр<оны> и откланялся. А. М. опять шепотком говорил мне, что как я не пойму, что болезнь это у С. П. и нельзя ее касаться. Он рассказывал о Роз<анове> и о болезни В<арвары> Д<митриевны>,³¹ что первый муж заразил ее сифилисом — и что наиболее поражена была падчерица В<асилия> В<асильевича> — А<лексан>дра Мих<айловна>,³² что сам В. В. не был заражен. От Ремизовых я устало шел назад. Милые они люди, как почти двадцать лет назад они меня радовали».³³

Публикуемые ниже письма А. М. Ремизова к Лутохину, как и многие другие, относящиеся к первой половине 1920-х гг., представляют собой уникальный образец ремизовской графики, передающей интонационные обертоны эпистолярного стиля общения, свойственные писателю. Отсутствие знаков препинания в этих посланиях в большинстве случаев возмещается специфическим расположением строк, сменой цвета чернил, что, соседствуя с вполне нормативным применением правил пунктуации, является выражением авторской индивидуальности. В нашей публикации графика писем Ремизова по возможности бережно сохраняется, за исключением тех случаев, когда смещение строк в тексте несомненно было вызвано ограниченными полями листа или почтовой карточки. Текст писем воспроизводится по оригиналам, хранящимся в фонде Д. А. Лутохина (РО ИРЛИ, ф. 595, № 222), с сохране-

³⁰ РО ИРЛИ, ф. 592, № 4, л. 62.

³¹ *Руднева Варвара Дмитриевна* (в первом браке — Бутягина; 1864—1923) — вторая жена В. В. Розанова.

³² *Бутягина Александра Михайловна* (1883—1920).

³³ РО ИРЛИ, ф. 592, № 4, л. 62 об.

нием авторской орфографии, пунктуации (за исключением в ряде случаев расстановки точек), авторских подчеркиваний, жирного шрифта применительно к отдельным словам. Комментарии также содержат примечания, относительно специфических особенностей оформления текста сменой цвета чернил.

Публикатор выражает благодарность за помощь в подготовке публикации сотруднику Славянской библиотеки в Праге Хане Оплестиловой.

1

A. Remizow
Bei Diepow
Berlin NW. 23
Lessingstr<asse> 16
17. 4. <19>23¹

Дорогой Далмат Александрович

«Пруд» из Сириус СПб. 1908.

«Рассказы» из Прогресс. СПб. 1910.²

«Страницу»³ и «Снежок»⁴ прошу передать Вяч<еславу> Як<овле-
вичу> Шишкову, Троицкая 4, кв. 7⁵

«О Розанове» Ваше получил.⁶ Спасибо.

Понемногу устраиваемся.⁷ Телеф<она> еще нет. Скоро.

И тогда извещу Вас.

Никуда не ходил. Все или с прав<ом на> жительство, или с кварти-
рой.⁸

К Ершову⁹ пойду. Серафима Павловна¹⁰ кланяется Вам.

Алексей Ремизов   17. 4. <19>23.

¹ Письмо отправлено на берлинский адрес Лутохина.

² Произведения А. М. Ремизова, вышедшие в петербургских изд. «Сириус» и «Прогресс».

³ Ремизов А. Страница. Повесть. Пг.: Революционная мысль, 1918.

⁴ Сказка Ремизова «Снежок» была издана петроградской артелью художников «Сегодня» в 1918 г. в оформлении Е. Туровой. Уникальность этого издания с раскрашенной вручную обложкой была отмечена Д. В. Философовым. См.: Д. Ф. «Сегодня» // Наш век. 1918. 31 марта. № 62. С. 6.

⁵ Шишков Вячеслав Яковлевич (1873—1945) — прозаик; сосед Ремизова в Петрограде (1920—1921 гг.) по последнему пристанищу в «Отеле Петросовета № 1» на Троицкой ул., д. 4, кв. 1. Шишков входил в круг литераторов, с которыми Ремизов особенно тесно общался в начале 1920-х гг. Шишков посвятил Ремизову рассказ «Соловьиная ночь», впервые опубликованный в кн. «Подножие башни» (Пг., 1920). В архиве Ремизова сохранились письма Шишкова к нему за 1913—1917 гг. (РО ИРЛИ, ф. 256, оп. 3, № 234).

⁶ Имеются в виду «Воспоминания о Розанове», которые Лутохин опубликовал в «Вестнике литературы» (1921. № 4/5. С. 5—7); републ. в кн.: Василий Розанов: Pro et contra. Антология / Сост., вступ. статья и примеч. В. А. Фатеева. СПб., 1995. Кн. 1. С. 193—199.

⁷ Подразумевается новая квартира Ремизовых в Берлине на Лессингштрассе, 16, в которую они переехали 1 апр. 1923 г. См. упоминания о квартирной проблеме и смене места жительства в письмах Ремизова к С. Я. Осипову от 22 дек. 1922 г. и 25 марта 1923 г. («В России, как встретимся, будем вспоминать»). I. Переписка А. М. Ремизова с С. Я. Осиповым (1913—1923). II. Письмо В. Я. Шишкова к А. М. Ремизову (1921) / Публ. Е. Р. Обатниной // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 2001 год. СПб., 2006. С. 255 (примеч. 3), 256 (примеч. 1)). Для иностранных граждан в 1922—1923 гг. поиски места проживания в Германии были трудноразрешимой задачей в связи с ужесточением правил съема и чрезвычайно высоким налогом на жилые помещения. Подробнее см.: *Бочарова З. С.* Урегулирование прав российских беженцев в Германии в 1920—1930-е гг. // *Русский Берлин: 1920—1945. Международная научная конференция.* М., 2006. С. 388—389.

⁸ Речь идет о хлопотах, связанных с продлением вида на жительство в Германии, которые были осложнены уже с конца 1921 г. в связи с ограничительными мероприятиями, предпринятыми правительством Германии в отношении русских граждан. Подробнее см.: *Винник А. В.* Германские власти и русский Берлин в 1920-е гг. По материалам Российского государственного военного архива // *Русский Берлин: 1920—1945.* С. 363—368. Кроме того, в декабре 1922 г. из-за незаконных валютных операций иностранцев префектура Берлина приняла решение о тотальном выселении граждан иностранного происхождения. Ср. письмо Ремизова к С. Я. Осипову от 8 дек.: «У нас большая беда: вот уж месяц, как нас выгнали с квартиры, ищем, не можем найти. (Все гонятся за валютчиками)» («В России, как встретимся, будем вспоминать»). С. 253). История о том, как Ремизова «выслали из Берлина за „спекуляцию“» и о помощи в этом деле Т. Манна, запечатлена в романе «Мышкина дудочка». См.: *Ремизов А. М.* Собр. соч. Т. 10. Петербургский буерак. М., 2003. С. 138—140. В результате ходатайств Т. Манна и немецкого политического деятеля В. Хайне Ремизов получил разрешение на проживание в Германии сроком до 31 дек. 1923 г. См.: Переписка Л. И. Шестова с А. М. Ремизовым / Вступ. заметка, подгот. текста и примеч. И. Ф. Даниловой и А. А. Данилевского // *Русская литература.* 1993. № 3. С. 112, 118; письма от 8 апр. и 30 мая 1923 г.

⁹ Неустановленное лицо.

¹⁰ *Ремизова Серафима Павловна* (Довгелло; урожд. Довгелло; 1876—1943) — специалист по палеографии; жена А. М. Ремизова. О ней см.: *Кодрянская Н. В.* Серафима // *Новый журнал.* 1945. № 10. С. 148—152; *Андреева О.* Серафима Павловна Ремизова // *Новоселье.* 1947. № 35—36. С. 127—129.

2

A. Remizow
Bei Diepow
Berlin NW. 23
Lessingstrasse 16

10. 6. <19>23.

Дорогой Далмат Александрович
очень Вам благодарен за книги, которые жду¹

будете писать в Петербург, помяните,
что заменять ни в коем случае
нельзя: Пруд мне нужен изд<ательства> Сириус с обложкой Добужин-
ского

СПб. 1908

Это I-ое издание
(второе изд<ание> Шиповник-Сирин² у меня есть)
СПб. 1911—1913

Рассказы Вашего брата³ пришлите:
трудно теперь к<ого->н<и>б<удь> помещать,
но попробовать можно.

Не надо ли Вам книг
выписываю на листке

Надолго Вы в Прагу?

Розановский сборник понемножку собираю
и Вашу туда статью.⁴

Кланяется Вам Серафима Павловна.
Алексей Ремизов.

Попрошу ходящих по букинистам о проф<ессоре > Чубинском
едва ли тут найдется такая книга⁵

Если будет возможность, спросите, не вышел ли мой Пруд на
чешск<ом> языке в издат<ельстве> Кунцеры.⁶

Не могу никак добиться ответа от пражских знакомых.

¹ Лутохин, как и многие другие корреспонденты Ремизова (С. Осипов, Б. Пильняк, К. Федин, Л. Шестов, Вяч. Шишков, и др.), в 1922—1923 гг. помогал писателю в поиске и пересылке из Петрограда изданий его произведений, вышедших в дореволюционной России. Восстановление собственной библиотеки было необходимо Ремизову для создания новых редакций и переводов на иностранные языки. См. письмо Ремизова к М. А. Дьяконову от 18 янв. 1921 г. (РНБ, ф. 1124, № 8, л. 1—1 об.), а также письмо к С. Я. Осипову от 5 окт. 1921 г. («В России, как встретимся, будем вспоминать». С. 230; 263).

² Речь идет о романе «Пруд» (1905), напечатанном в Собр. соч. (т. 4) писателя, которое первоначально выпускалось издательством «Шиповник» (СПб., [1910—1912]). После того, как в 1912 г. права на издание сочинений Ремизова у «Шиповника» были выкуплены новым петербургским издательством «Сирин», все восьмитомное собрание было возобновлено под новым грифом и в новом оформлении в 1912 г. (СПб., 1912). Названный Ремизовым 1913 г. является ошибочным. В истории создания романа текст четвертого тома представляет собой третью редакцию, значительно переработанную по сравнению с предыдущей (СПб.: Сириус, 1908) и первой редакцией, напечатанной в журнале «Вопросы жизни» (1905. № 4/5—11). Подробнее об истории издания романа см.: Ремизов А. О разных книгах // Воля России. 1926. № 8/9. С. 231—232. Сравнительный анализ второй и третьей редакций «Пруда» см.: Shane A. Remizov's Prud: From Symbo-

ism to Neo-Realism // California Slavic Studies. 1971. Vol. 6. P. 75—78, 82; а также коммент. А. Данилевского в кн.: Ремизов А. М. Собр. соч. Т. 1. Пруд. М., 2000. С. 525—534.

³ Лутохин Петр Александрович (1890—?). См. также «Краткую автобиографию П. А. Лутохина в фонде Д. А. Лутохина, составленную 12 апр. 1923 г. (РО ИРЛИ, ф. 592. № 346).

⁴ Сборник не состоялся.

⁵ Речь идет об одной из книг Павла Платоновича Чубинского (1839—1884) — этнографа и фольклориста.

⁶ Роман Ремизова «Пруд» («Рyбник») в переводе Ладислава Рышавого (Ladislav Ryšavý) вышел в 1923 г. в пражском издательстве «Družstvo přátel studia», одним из владельцев которого был Ладислав Кунцир (Ladislav Kuncír; 1890—1974), издатель и книгопродавец. Судя по помете на личном экземпляре книги, Ремизов получил ее 22 июня 1923 г. Немного позже писатель оставил инскрипт на авантитуле: «„Рyбник!“ вот никогда бы не поверил, что может так звучать тинистый тишайший и сокровеннейший, как клад тайный русский „Пруд“. А здесь какая-то промышленность, а при том персонально рыбой пропахнувший ражий охотнорядец! 27.7.<19>23» (РО ИРЛИ, ф. 256, оп. 1, № 171).

3

19. 8. <19>23.

Brunshapten¹

Дорогой Далмат Александрович,

Все Вам пришло и «Докуку»² и Ваше — из Берлина.

Русских книг еще не получил, все обещают.

Увидите Евг<ения> Вас<ильевича> Аничкова,³ адрес его напишите мне, а на словах скажите: обещал он мне прислать книгу (журнал сербский), где переведен мой рассказ Лис преподобный.⁴

Целый год жду. Кланяйтесь ему.

Пишите!

Кланяется Вам Серафима Павловна.

Алексей Ремизов.

¹ Курорт на Балтийском побережье.

² Речь идет о сборнике «Докука и балагурье» (СПб.: Сирин, 1914), в котором Ремизов собрал народные сказки в собственном пересказе. Очевидно, не имея своего экземпляра, он одолжил книгу на время из библиотеки Лутохина.

³ Аничков Евгений Васильевич (1866—1937) — историк литературы, фольклорист, критик, прозаик. В 1917 г. был направлен в русский экспедиционный корпус во Францию, по окончании войны остался в Югославии. С 1920 г. — профессор Белградского университета. Участвовал в деятельности Русского научного института в Праге. История знакомства Аничкова с Ремизовым ведет свое начало с 1905 г.

⁴ Имеется в виду издание «Српски Книжевни гласник» (Београд. 1922. 1 јуни).

10. 12. <19>23.

A. Rémizov

59, Rue Chardon-Lagache

Paris XVI

Дорогой Далмат Александрович,

как только получу книги и рукописи мои из Берлина (посл<аны> малой скоростью), вышлю Вашу статью.¹

Здесь издательств нету, а в Берлине кончились.²

Передайте, если можно, наш адрес Кунцырю.

Слониму написал.³

Жизнь тут жестокая. С голоду можно поколеть, и незаметно.

Боюсь Вам советовать переезжать сюда.

Живем пока чудесным образом. Серафима Павловна кланяется.

Пишите ЯСНЕЕ И ОТЧЕТЛИВБЕЕ. Трудно разобрать ваше.

<подпись-анаграмма>.⁴

¹ Речь идет о содержании багажа, переправляемого из Берлина на новое место жительства Ремизовых в Париже. О какой именно статье Лутохина идет речь в настоящем письме, неизвестно.

² Издательская деятельность русской эмиграции в Париже была достаточно ограниченной. См.: *Быстрова О. В.* Парижские издательства // *Литературная энциклопедия русского зарубежья (1918—1940)*. М., 1996. Т. 2, ч. 1. С. 303—307. Русское книгоиздательство в Берлине начало испытывать существенные финансовые трудности в связи с инфляцией, достигшей своего апогея в начале 1923 г. Объявленная правительством 15 окт. деноминация национальной валюты, обозначавшая начало стабилизации финансового рынка страны, еще более усугубила положение русских издательств и книготорговли. Однако, как свидетельствует статистика, русское книжное дело и в этих экстремальных условиях сохранило свои позиции в Германии (за исключением издательств З. И. Гржебина и С. А. Ефрона). См.: *Итолитов С. С., Катаева А. Г.* «Не могу оторваться от России...»: Русские книгоиздатели в Германии в 1920-х гг. М., 2000. С. 84—87, 108—113; *Быстрова О. В.* Берлинские издательства. С. 37—60.

³ *Слоним Марк Львович* (1894—1976) — литературный критик, публицист, редактор литературного отдела журнала «Воля России» (1922—1932).

⁴ Подпись, составленную из отдельных литер своего имени и фамилии, Ремизов наделял символическим значением. См.: *Безродный М. В.* Об одной подписи Алексея Ремизова // *Русская литература*. 1990. № 1. С. 224—228. Очертания этой анаграммы стали прорабатываться писателем еще в 1921 г. См., напр., письмо П. Е. Щеголеву от 25 июля 1921 г. (РО ИРЛИ, ф. 627, оп. 4, № 1479—1610, л. 225 об.).

А. Réميزов
59, Rue Chardon-Lagache
Paris XVI

5. 1. <19>24¹

Дорогой Далмат Александрович,

Спасибо.

Повидайте Вол<ю> Рос<ии>. И скажите им (я писал, ответа нет) ч<то>б гонорар прислали.²

Погибаем здесь без денег!

и еще попросите их: когда выйдет книжка, прислать мне 3 экземпляра.

Ляцкому³ написал: у меня есть и нов<ая> книга — это «Временник» (кончая 25 октября 1917 г.)⁴

и много книг для переиздания в новой редакции.

Если будет так продолжаться, как сейчас, я не знаю, чем это все кончится.

Если увидите Ляцкого, поговорите с ним.

Я не придумую слов, чтобы как-то людям сказать

Серафима Павловна Вам кланяется.

Вышла моя книга «Кукха» (память о Розанове) дополненная без пропусков.⁵

Я ее Вам pošлю.

Рукопись Ваша у меня, получил ее с книгами из Берлина.

Пишу сейчас повесть из дней 1917—1921.⁶

Но письмо мое все разорвано придумыванием, как дотянуть день.

<подпись-анagramма>

А передвигаться невозможно, ведь так все перевернется, надо уж тут как-нибудь.⁷

¹ Сверху рукой Ремизова помета: «на пис<ьмо> 1. 1. / получ<ено> 5. 1.»

² Речь идет об издателях журнала «Воля России» (В. И. Лебедеве, М. Л. Слониме, Е. А. Сталинском, В. В. Сухомлине), в первом номере которого за 1924 г. была опубликована ремизовская «Ростань» с подзаголовком: «Из Временника 17-го года. 10—VIII—25 X» (С. 53).

³ *Ляцкий Евгений Александрович* (1868—1942) — критик, историк литературы, этнограф, фольклорист, прозаик; уехал за границу в 1917 г., жил в Финляндии, Швеции, Чехии; в 1923—1926 гг. руководил в Праге издательством «Пламя», редактор газеты «Огни» (1923—1924), с 1925 г. профессор Русского народного (свободного) университета; сотрудник журнала «Воля России». См. также: *Гричева А. М.* Литературные контакты А. Ремизова и Е. Ляцкого. Пражский период // Русская, украинская и белорусская эмиграция в Чехословакии между двумя мировыми войнами. Результаты и перспективы проведения исследований. Фонды Славянской библиотеки и пражских архивов: Между-

народная конференция. Прага, 14—15 августа 1995 г. Сборник докладов. Прага, 1995. С. 330—337.

⁴ Имеется в виду книга, отдельные главы которой под общим заглавием «Всеобщее восстание. Временник» были опубликованы еще в 1917 г. в России (Народоправство. № 5, 10, 12, 18—19), затем в берлинском журнале «Эпопея» (1922. № 1—3, под заглавием «Всеобщее восстание»). Впоследствии эти главы вошли в состав романа «Взвихренная Русь» (Париж, 1927).

⁵ Подразумевается вторая печатная редакция «Кукхи», выпущенная отдельным книжным изданием З. И. Гржебиным (Берлин) в ноябре 1923 г. По сравнению с первой редакцией, опубликованной в парижском трехмесячнике литературы «Окно» под названием «Кукха. Розанова письма» (1923. № 2. С. 121—193), в книге исчезла нумерация основных глав (их было 12), появилась вступительная «эпистола», обращенная к В. В. Розанову и датированная 8 июня 1923 г., а также добавлена многосоставная глава «Завитушка» (семь частей с миниатюрами). Кроме того, были восполнены авторские купюры первой редакции в основном эротического либо скабрезного характера (напр., записи от 22. 9. и 8.10. 1905 г. в главе «На блокноте»).

⁶ Возможно, речь идет о работе над четвертой частью романа «Плачущая канава», не опубликованного при жизни писателя как целостное произведение. См.: Ремизов А. М. Собр. соч. М., 2001. Т. 4. С. 283—454, а также историю создания этого текста (С. 526—530).

⁷ По-видимому, речь идет о предложении переехать на постоянное место жительства в Прагу, которое неоднократно поступало Ремизову от М. Л. Слонима в 1922—1923 гг. См.: *Keys R. New light on Remizov's first novel, Prud (The Mere): selected correspondence of A. M. Remizov, E. A. Liatskii, M. Slonim, F. S. Mansvetov, and The «Plamia» Publishing House // Slavonica. 2004. April. Vol. 10. N 1. P. 65—67* (далее — *Keys R.* с указанием страниц).

6

22. 1. <19>24.
Paris

Дорогой Далмат Александрович,

только что поднялся. Ваше письмо пришло — лежал в жару. От Шкляр¹ получил аванс — 5 долларов. И из «В<оли> Р<оссии>»: получилось извещение: сейчас я выходить не могу и Серафима Павловна захварывает. Это все здешнее — после наводнения.

Рукопись Вашу пошлю Вам — Вы ее в «Огни» попытайте.²

От Кунцыря не получил я письма. И не знаю, что у него издается из моих книг.³

Если у Вас есть к<акие>-н<и>б<удь> связи, спросите «пожалуйста». Он собирался много издавать.

С переводами здесь очень трудно. Пока я ничего не мог добиться.

В «П<оследних> Н<овостях>» справлюсь о рассказах Вашего брата.⁴

Очень Вам благодарен за все.
Серафима Павловна кланяется.

<подпись-анаграмма>

¹ Шкляр Евгений Львович (1893—1941) — поэт, переводчик, критик, журналист. В сентябре 1923 г. организовал ежемесячник литературы, искусства и экономики «Балтийский альманах» (Каунас), который издавался в Берлине, где вышло два номера: в декабре 1923 г. и в январе 1924 г. По-видимому, речь идет о публикации произведения Ремизова в несостоявшемся третьем номере альманаха. Очевидно, такая же судьба в «Балтийском альманахе» постигла статью Лутохина «О идеале в хозяйстве». См. письмо Е. Шкляра к Лутохину от 1 февр. 1924 г., в котором сообщается состав третьего номера альманаха (РО ИРЛИ, ф. 592, № 272, л. 4). Об истории издания «Балтийского альманаха» и биографические сведения о Шкляре см.: *Лавринец П., Кононова Н.* Евгений Шкляр в латвийской печати третьего десятилетия XX века // *Litera ūra*. 2005. 47(2): Rusisticca Vilnensis. S. 91—104.

² «Огни» — еженедельная газета культуры, науки, искусства и литературы, выходившая в Праге в 1924 г. (7 янв.—16 июля; № 1—22); отв. ред.-изд. Ф. В. Рихтер. В состав редакции также входили М. Л. Слоним, Е. А. Сталинский, В. Н. Тукалевский, В. И. Немирович-Данченко, Е. А. Ляцкий. В дневнике Лутохин отмечает, что 25 дек. 1923 г. он получил из редакции только что образованной газеты «Огни» официальное приглашение к сотрудничеству (РО ИРЛИ, ф. 592, № 3, л. 96). В течение 1924 г. его публикации появлялись в «Огнях» под псевдонимом «Столпник».

³ После 1923 г. произведения Ремизова в издательстве Л. Кунцира не печатались.

⁴ «Последние новости» (1920—1940) — ежедневная газета, выходившая в Париже под руководством П. Н. Милюкова. Публикации произведений П. А. Лутохина неизвестны.

7

29. 2. <19>24.

(Касьян именинник!)¹

Дорогой Далмат Александрович,

Наш новый адрес: А. Rémozov

120 bis Avenue Mozart

5, Villa Flore

Paris XVIe

Передайте Слониму (из «В<оли> Р<оссии>») и попросите «Огни» посылать по этому адресу.

Серафима Павловна кланяется.

<подпись-анаграмма>

¹ День памяти святого Кассиана Римлянина, который по церковному календарю отмечают в високосный год — 29 февр. В русской народной традиции этот день также назывался Касьянов день, или Касьян Немилостливый, Касьян Завистник, Кривой Касьян.

19. 4. <19>24.

Paris

A. Rémizov
120bis Avenue Mozart
5, Villa Flore
Paris XVIe

Дорогой Далмат Александрович

очень я за это время зажмурился: и то надо и другое, и не успеваю.
А сейчас сел письма писать дня на три.

Поговорите с Ляцким.

Э! Чудак, боится раздражить малым гонораром!

Я, знаете, здесь хожу по типографиям и прошу безгонорарно, только б издали! Вы этого не говорите этим шишам.

Время подходит волчье, все разъедутся. Обращаться за помощью <вованием> в Союзы не буду¹ — это такая дурацкая проволочка, а если и дадут, то франков 100!

Поговорите с Ляцким:

Почему бы Пламени² не издать в нов<ой> редакции моего «Пруда»³ (ведь не найти книги нигде!) и «Часов» (и «Часы» распроданы).⁴

Тоже и «Посолонь».⁵

Доброе дело сделал бы, все-таки гонорар хоть какой-нибудь и книги были бы.

Поговорите!

Я Ляцкому написал однажды
но он мне не ответил,
а написал мне Слоним.⁶

Переводчик Гиршвальд взял себе псевдоним Лесков.⁷ Не потому он не напечатал Яковл<ева>⁸ и др<угих>, что бы не знал, а п<отому> ч<то> у него были сочинения Пильняка, Никитина и Эренбурга.⁹ Хорошо, что и это-то издали. А издать по-франц<узски> сейчас очень трудно.

20 avril*

Raques**

Спасибо, сейчас получил Вашу открытку, вернулся из соседней церкви.

* апрель (франц.).

** Пасха (франц.).

Переводить что угодно можно, что хотите.

По-чешски вышло:

Пруд

переводил Lad<islav > Ryšavý¹⁰

Rajec и Brna¹¹

Пятая язва¹²

Крестовые сестры¹³

Лимонарь¹⁴

Вол<я> России не высылает

и Огней не получаю.

Хорошо бы о француз<ской> книге дать отзыв.¹⁵

Не о том, чего они не сделали, а о том, что сделано.

Хорошо, что и это дали, повторяю: издать во Франции книгу русскую теперь очень, очень трудно.

В Рус<ском> Соврем<еннике>¹⁶ я очень бы хотел конечно, но боюсь, что они-то меня заботят.

В здешних «Окнах» я не участвую, больше не буду участвовать. М<ожет> б<ыть>, случайность какая, а так — у них своих много.¹⁷

Бог с ними.

Серафима Павловна кланяется.

Доллар 17 апреля = 16.25 fr.

2 д<оллара> = 32.25 fr.

<подпись-анаграмма>

¹ Речь идет о Союзах русских писателей и журналистов, учрежденных в 1921 г. в Париже (председатель первоначально И. А. Бунин, затем П. Н. Милюков) и Праге (председатель первоначально З. Г. Ашкенази, затем С. К. Маковский, с 1923 г. С. В. Завадский).

² Организованное Е. А. Ляцким в мае 1923 г. издательство «Пламя» просуществовало до 1926 г. и выпустило более сотни наименований книжной продукции. Издательство имело собственные книжные магазины, склады и 14 отделений и контрагентов в Берлине, Белграде, Брно, Лондоне, Риге, Хельсинки, Каунасе, Таллине и других городах. Программа издательства включала философию, социальные науки и политику, естественные и прикладные науки, историю литературы, искусство, беллетристику, справочные издания и учебники. См.: Издательство и книжная торговля «Пламя» // Русские в Праге 1918—1928 гг. / Ред.-изд. С. П. Постников. Прага, 1928. С. 194—196.

³ Историю несостоявшегося издания четвертой редакции романа «Пруд» в издательстве Е. А. Ляцкого «Пламя» см.: *Грачева А. М.* Литературные контакты А. Ремизова и Е. Ляцкого. Пражский период. С. 332—334; *Keys R. P.* 62—65.

⁴ Роман «Часы» выходил до революции трижды: отдельным изданием (СПб.: EOS, 1908) и в составе второго тома собр. соч. Ремизова (СПб.: Шиповник, [1910]; СПб.: Сирин, [1910—1912]).

⁵ Сборник авторских переработок фольклорных сказок, игр и легенд под названием «Посолонь», впервые был опубликован издательством журнала «Золотое Руно» (М., 1907), затем в значительно расширенном виде вошел в шестой том собр. соч. Ремизова (СПб.: Шиповник, [1911]; СПб.: Сирин, [1910—1912]).

⁶ М. Л. Слоним в 1924—1925 гг. — редактор издательства «Пламя».

⁷ *М. Гиривальд* упоминается в ремизовской автобиографической статье 1923 г. как переводчик на французский язык рассказов из сборника «Шумы города» (см.: Русский Берлин. С. 183); а также в письме Ремизова к Шестову (как Hirschwald) от 31 янв. 1924 г. (см.: Переписка Л. И. Шестова с А. М. Ремизовым // Русская литература. 1993. № 4. С. 149).

⁸ *Яковлев Александр* (наст. имя и фам. Трифионов-Яковлев Александр Степанович; 1886—1953) — журналист, прозаик, писавший на тему русского крестьянства; участник московского кружка «Современники» (1921). Печатался в журнале «Утренники» (1922. № 2). Известность в эмигрантских литературных кругах пришла с изданием повести «Повольники» (М.; Берлин, 1923). См. о нем в разделе «Писатели о себе» (Новая русская книга. 1922. № 6. С. 41). Эмигрантской критикой 1920-х гг. Яковлев воспринимался как представитель неореалистической школы. Ср.: «Нео-реализм Замятина и Ремизова превращаются в целое направление. И Пильняк, и гораздо более талантливый Яковлев, и еще не вполне собой овладевший Вс. [так!] Никитин, и Зощенко — словом почти вся группа „Серапионовых братьев“ — бытописатели-реалисты, ищущие сближения литературной речи с народной, сочности и яркости красок» (Слоним М. Литература наших дней // Новости литературы. 1922. № 1. Август. С. 6).

⁹ Речь идет об издании сборника произведений И. Эренбурга, Н. Никитина, Б. Пильняка и А. Ремизова на французском языке. См.: Scènes de la Révolution Russe: Erenbourg, Nikitine, Pilniak et Remizov // Ouvrage trad. du Russe par Serge Lieskov. Paris: la Renaissance du Livre, 1923. В сборник вошли рассказы Ремизова «Голодная песня» («Chanson de la faim») и «Звезды» («Les étoiles») из книги «Шумы города» (1921).

¹⁰ *Рышавый Ладислав* (Ryšavý Ladislav; 1880—1936) — чешский переводчик, занявшийся переводами произведений Ремизова в 1912 г. Тогда же завязалась его переписка с писателем. См. три письма Рышавого за 1913 г. (РО ИРЛИ, ф. 256, оп. 3, № 181). См. также: *Чеботарёва Т.* К истории переводов А. Ремизова на чешский язык // Русская, украинская и белорусская эмиграция в Чехословакии между двумя мировыми войнами. С. 338—343.

¹¹ Раец (Ráječko на реке Rájec) — город в Моравии, в котором Рышавый жил в 1913 г. См.: РО ИРЛИ, ф. 256, оп. 3, № 181, л. 2. Брно (Brno) — столица Южной Моравии.

¹² В переводе Л. Рышавого повесть Ремизова «Пятая язва» (1912) («Pata Jazva») была издана в 1919 г. (Praha: vydava A. Srdec).

¹³ Повесть «Крестовые сестры» (1910) («Křížové sestry») в переводе Л. Рышавого опубликована в 1916 г. (Praha: vydava K. Neumanova).

¹⁴ Имеется в виду сборник «Лимонарь сиречь, Луг духовный» (СПб., 1907) в переводе Л. Рышавого: Apokryfy A. Jiné Skazky. Praha: Vidava St. Jilavska, 1920.

¹⁵ См. примеч. 9.

¹⁶ «Русский современник» — литературно-художественный журнал, выходивший в Ленинграде под редакцией А. Н. Тихонова в частном издательстве Н. И. Марагам (1924, всего вышло 4 книги). Постоянными авторами журнала были Е. Замятин, Б. Пильняк, А. Толстой, А. Ахматова, Ф. Сологуб, О. Мандельштам, Н. Клюев, С. Парнок, а также молодые советские писатели и поэты: Л. Леонов, В. Каверин, К. Федин, Н. Асеев, Н. Тихонов и др.

¹⁷ На титульном листе парижского трехмесячника литературы «Окна» (1923—1924. № 1—3; ред.-изд. М. О. и М. С. Цетлины) значились фамилии И. Бунина, З. Гиппиус, Б. Зайцева, А. Куприна и А. Ремизова. Постоянными авторами издания были также М. Цветаева, И. Шмелев. Помимо «Кукхи» Ремизов опубликовал в «Окнах» легенду «Алазион» (другое название «Едина ночь») (1923. № 1). Издание было прекращено, так как оно составляло конкуренцию журналу «Современные записки», выходившему при участии тех же авторов.

23. 6. <19>24.¹
Канун Johan<n>isnacht²

Дорогой Далмат Александрович.

Посылаю рукопись о Розанове. О других рукописях советую Вам,
НАПИШИТЕ Александру Абрамовичу Полякову³

С двух сторон будет и крепче и вернее

Les Lermieres nerevelley
26 Rue Burfault
Paris IX

«Огней» я не получаю с апреля 1924.

Просил редактора (М. Слонима — он был у нас).

Обещал.

А не получаю и не читал Вашей статьи. Пришлите!⁴

На неделе пришлю Вам книгу мою: Звенигород окликанный.

Адрес Бориса Григорьева:⁵ Pont-Auen

(Finistère)

Villa Ker-Anna

Когда был он в Париже, о Вас

расспрашивал: ему кто-то в Америке

сказал («читал в газетах»), что Вас расстреляли по делу атамана

Антонова. Очень жалел и поминал.

Напишите ему.

Я очень устал и хочется так тихо

посидеть. Ляцкий обещает устроить на месяц в Карлсбаде.⁶

Серафима Павловна Вам кланяется.

А. Ремизов.

¹ Письмо написано на обороте пригласительного билета (типографский экз. на французском языке) на вечер чтения Ремизова 4 апр. 1924 г. в гостинице «Лютеция» в Париже, который анонсировался в разделе «Хроника» газеты «Последние новости»: «Сегодня в зале гостиницы „Лютеция“ состоится вечер А. М. Ремизова. Талантливый писатель прочтет ряд новых произведений, среди них новый китайский рассказ, сказки весенние и монолог из „Трагедии о Иуде Искариотском“. Вечере примут участие пианистка Ф. Дорфман и певец А. Александрович» (1924. № 1212. 4 апр. С. 3).

² Букв.: Иванова ночь (нем.). Праздник Рождества Иоанна Крестителя, отмечаемый христианами в ночь с 23 на 24 июня.

³ Поляков Александр Абрамович (1879—1971) — журналист, в 1910-е гг. сотрудник газет «Биржевые ведомости» и «Русское слово». С 1922 г. жил в Париже, работал заместителем главного редактора (ночной выпускающий) газеты «Последние новости». Подробнее о нем см.: Бирман М. В. В одной редакции (О тех, кто создавал газету «Последние новости») // Евреи в культуре русского зарубежья. Иерусалим, 1994. Вып. 3. С. 150.

⁴ Речь идет о рецензии Д. Лутохина на книгу «Кукха. Розановы письма». См. вступ. статью, примеч. 12.

⁵ Григорьев Борис Дмитриевич (1886—1939) — график, живописец, прозаик, в эмиграции с 1919 г. Автор портрета А. Ремизова (1924), который экспонировался на персональной выставке художника в Праге в 1926 г., организованной при содействии Лутохина. Подробнее см.: Любимова М. Ю. Пражские контакты Бориса Григорьева и Евгения Замятина // Борис Григорьев и художественная культура XX века. Материалы III Григорьевских чтений. Псков, 2004. С. 101—102. Портрет также был опубликован на обложке берлинского иллюстрированного приложения к газете «Эхо» (1929. № 29). О работе над ним Григорьев писал Ремизову 16 апр. 1924 г.: «Мне бы хотелось закончить Ваш портрет, и я мог бы быть у Вас в пятницу в 11 ½ часов как обычно» (Amherst Center for Russian Culture. Архив А. Ремизова и С. Довгелло-Ремизовой).

⁶ См. письма Е. А. Ляцкого, в которых обговаривалась предстоящая поездка в Карлсбад: *Keys R.* P. 69—70.

10

6 juillet* 1924

Дорогой Далмат Александрович
за все Вам большое спасибо.

Тукалевскому написал о палеографических материалах.¹

Выезжаем 10го в воскресенье в 5^е вечера, будем в Праге 11го в 7^е вечера.

Написал Слониму
а телеграмму боюсь давать:

Слоним прислал телеграмму, но адреса
не могу разобрать —

Slonim Plamjer Syatzky?²

Я думаю, мое письмо о выезде и приезде придет во время
а «Огни» лучше бы послать в Париж
куда с бумагой по вагонам растаскиваться
ну, все равно
до свидания.

Серафима Павловна кланяется Вам

<подпись-анаграмма>

Мне надо будет повидаться
с переводчиком

{ Пруда
Крестовых сестер
Пятой язвы

{ с Lad Ryšavý
Rajec u Brna

¹ Тукалевский Владимир Николаевич (1881—1936) — историк литературы и библиограф, до революции член Совета Общества толстовского музея, редактор журнала «Толстовский ежегодник»; познакомился с Ремизовым в Петербурге не позднее 1912 г. В то

* июль (франц.).

время часто снабжал писателя книгами по древнерусской истории и палеографии. В 1924 г. в Праге стал директором Славянской Библиотеки.

² Текст телеграммы воспроизведен в публикации Р. Кейса, из которой ясно, что она подписана: «SLONIM PLAMJER=LYATZKY=». См.: *Keys R. P.* 70.

11

12 juillet 1924

Paris

Дорогой Далмат Александрович

Прошение:

Серафима Павловна с осени начинает читать курс по славяно-русской палеографии в здешнем Институт<е> восточн<ых> язы<ков> (*Ecole nationale des langues orientales vivantes*)¹

а книг нету. Надо добывать.

Надо: памятники скорописи XVII в. Майкова²

палеографические снимки альбом Лаврова

Соболевского³

альбом вязей Шляпкина⁴

Порасспросите, посмотрите в Ваших краях: нет ли где.

Есть великий книгочий, в Праге живет, только не знаю где, Вл<ади-мир> Ник<олаевич> Тукалевский.

Он все знает. Если Вы встретитесь с ним, расскажите ему и для каких целей.

Палеографию надо в глаза совать,

иначе со слов ничего не выйдет.

Слушателей же у нее будет человек 25. С альбомов можно было бы здесь сделать снимки.

За русскими книгами слежу, насколько возможно.

Больше всех у меня надежды на Леонова.⁵ Так же, как когда-то на Замятина.⁶ Это мои первые ученики. Из пролеткульта — Волков.⁷

Не развился и друг<ие> также.

Из поэтов самых молодых мне очень по сердцу Сельвинский из «МЕНЫ ВСЕХ»⁸

Получили ли рукописи?

Алексей Ремизов

От Серафимы Павловны поклон.

¹ Национальная школа живых восточных языков была создана в Париже в 1795 г. и представляла собой высшее учебное заведение, готовившее специалистов-переводчи-

ков арабских, тюркских и персидских языков, а также дипломатов в страны Востока. В начале XX в. в программу изучения был введен русский и древнерусский языки. В 1971 г. Школа переименована в Национальный Институт восточных языков и культур (Institut National des Langues et Civilisations Orientales — INALCO).

² См.: Памятники скорописи 1600—1699 гг. / Под ред. В. В. Майкова. [СПб.]: Имп. Петрогр. археол. ин-т., [б. г.]

³ Речь идет о двух альбомах, изданных Санкт-Петербургским Археологическим институтом, «Палеографические снимки с русских рукописей XII—XVII веков» (1906 г.; под ред. акад. А. И. Соболевского) и «Палеографические снимки с югославянских рукописей болгарского и сербского письма» (Вып. 1: XI—XIV в.; 1905 г.; под ред. П. А. Лаврова).

⁴ См.: *Шляпкин И. А.* Образцы вязи. [Пг.]: Имп. Петрогр. археол. ин-т., 1916. Вып. 1.

⁵ *Леонов Леонид Максимович* (1899—1994) — прозаик, драматург, публицист, широкая известность и признание к которому пришли с выходом романа «Барсуки» (1924).

⁶ *Замятин Евгений Иванович* (1884—1937). Первое литературное общение писателей связано с рецензией Ремизова на пьесу Замятина «Огни св. Доминика» (1920). См. также очерк Ремизова «Стоять — негасимую свечу» (*Ремизов А. М.* Собр. соч. М., 2003. Т. 10. С. 301—310). «„Изуграф“ — резчик слова» — одна из постоянных, образных характеристик, которой Ремизов именовал писателя Е. И. Замятина, подчеркивая мастерство Замятина-рассказчика и стилиста (см.: *Ремизов А. М.* Собр. соч. М., 2002. Т. 7. С. 22). См. также: Письма Е. И. Замятина А. М. Ремизову / Публ. В. В. Бузник // Русская литература. 1992. № 1. С. 176—179.

⁷ *Волков Михаил Иванович* (1886—1946) — беллетрист, первые произведения которого (в частности, «Ефрейтор в раю») отмечены явным влиянием творчества Ремизова, состоял в литературной группе «Кузница», печатался в одноименном журнале, а также журнале «Горн». Ср.: «Из московского гнезда, к петербургскому всех ближе М. И. Волков: его рассказы в „Горне“ и „Кузнице“ крепки земляною крепью народного слова» (*Ремизов А. М.* Собр. соч. Т. 7. С. 20).

⁸ Речь идет о сборнике «Корнелий Зелинский. Алексей Николаевич Чичерин. Элли-Карл Сельвинский. Мена Всех. Конструктивисты поэты» (М., 1924), в котором были опубликованы произведения *Ильи (Карла) Львовича Сельвинского* (1899—1968) — писателя, поэта и драматурга, представителя литературного течения конструктивизма.

12

30. 7. <19> 24.

Paris

Дорогой Далмат Александрович,
выписываю из письма Ляцкого от 26. 6.

«надеюсь, Вы получили и визы и проездные деньги...

«по прибытии Вашем сюда Вам будет предложена сумма для существования

«Вашего и Серафимы Павловны в течение двух месяцев, — так чтобы

«Вы могли хорошенько отдохнуть. Быть может, в Карлсбаде
«удастся устроить и даровую комнату».¹

Писал Ляцкому, но ответа не получил.

1) визы есть

2) проездные деньги получил

А не знаем и прошу Вас узнайте и напишите поскорее² (билеты надо ЗАГОДЯ брать)

1) Куда нам ехать, ч<то>б<ы> получить «сумму для существования» (у нас только на дорогу) в Прагу или в Карлсбад?

2) Если в Прагу

где нам остановиться

и куда идти объявить о себе?

Мы могли бы ехать, хоть сейчас, но не имея сведений (без которых ничего не выйдет).

Я попросил германскую визу пометить 10ым августом. Очень боюсь, заедем Бог знает куда, в самое дорогое место — Карлсбад — где нужны сейчас же деньги — — или: приедем в Прагу, куда сунуться, в гостин<ицу>, в какую. Я совсем сбился и все перепуталось — жду от Вас указаний. Прошу, если можно, ответьте поскорее.³

От Серафимы Павловны поклон.

А. Ремизов

¹ Из письма Е. А. Ляцкого к Ремизову от 25 июня 1924 г. См. публ. Р. Кейса (*Keys R.* P. 70).

² Вписано сверху строки красными чернилами.

³ Вписано красными чернилами.

13

<около 17 сентября 1924. Карлсбад>¹

**Напишите как имя и отчество Масарика² и его адрес
Книги пошлю из Парижа с надписью³**

Дорогой Далмат Александрович

Вот рукопись.

На отдельном листке: объяснение моих знаков для набора
и для переводчика некоторых слов.

Боюсь, что деньги мне не пошлют так сразу
«что захотел!»⁴

Так помяните мой адрес в Париже: 120 bis av. Mozart
5 Villa Flore
Paris XVIe.

И 5 экз<емпляров> № этого
пусть бы прислали

(Villa Flore — это закоулок, где мы живем)

И спросите ред<акцию> Prager Presse: может быть, они были так милостивы и мне газету бесплатно посылали хотя бы воскресные №№⁵

На будущее, чтобы люди не обижались.

Я обращаюсь к Вам, зная, что Вы всегда ответите.

А когда прошу — пишу и ответа нет, и хоть состою в непо-
сред<ственных>

сношениях, а берет раздумье

{ либо адрес перепутал
либо адрес записал
либо уж и не знаю что.

И тогда к последней инстанции —
«к Далмату»

Увидите Марка Львовича⁶

1) прошу образец размера обложки для моей книги Зга⁷

2) прошу итальянскую книгу, где — как он видел —
напечатан переведенный мой рассказ⁸

3) Если он книгу засунул и не найти, прошу адрес книги и имя, к
кому обратиться

(по-итальянски не знаю, а по-французски можно написать)

Об этом я писал не раз — ответа нет

*А образец из бумаги вырезать
я хочу сам обложку делать.*⁹

Увидите Вл<адимира> Ник<олаевича> Тукалевского из Териок¹⁰

Пусть не сердится

Но он же не отвечает

А мне нужно:

1) дал ему рукопись — моя автобиблиография
единств<енный> экземпляр, который дополняю всегда, ко-
гда что печатается, на иностран<ном> языке.

Прошу послать в Париж.

И поскорее

*Хочу попросить, может, найдете в Записках мечтателей № 2 (ка-
жется) было напечатано мое «Зенитные зовы».¹¹ Маленькое совсем.
Если найдете, перепишите мне, у меня пропало, а хочу вставить во
«Временник»¹²*

Объяснение к тому письму Вашему

С книгами было так. Накануне нашего вторичного отъезда из
Праги в Карлсбад, был у нас Влад<имир> Никол<аевич>¹³ и СОГЛА-
СИЛСЯ, ч<то>б<ы> я оставил швейцару в Beranek'e¹⁴ КНИГИ СВОИ
и КНИГИ ВАШИ

надписав его имя.

Я так и сделал. И Ольге Елисеевне,¹⁵ провожавшей
сказал.

А вышло так, что в Прагу вернуться нельзя без денег, а книги нуж-
ные, вот я и писал о них, чтобы за мой счет послали их сюда.

Увидите Л. В. Росселя¹⁶ помяните ему, ч<то>б<ы> послал «В<олю>
Р<оссии>» за 1924 г. мне в Париж. И впредь ч<то>б<ы> высылали.

Все дни, не покладая рук, писал «С огненной пастью»¹⁷

Но кончить и отделявать придется в Париже. А денег уж забрал
2.500 кг. из «В<оли> Р<оссии>».¹⁸

Серафима Павловна Вам кланяется.

<подпись-анаграмма>.

*А по-русски если напечатать в «П<оследних> Нов<остях>» после не-
мецк<ого перевода>?»¹⁹*

*Очень не хотелось бы в рус<ских> газетах, а может придется по 20
с<ан>т<имов> строчка — б е д о в а я !!»²⁰*

<подпись-анаграмма>

¹ Письмо (написанное синими чернилами) отправлено из Карлсбада, где писатель
вместе с женой находился с 19 авг. по 18 сент. 1924 г. В своем дневнике Лутохин 17 сент.
упомянул: «От Ремизова милое письмо» (РО ИРЛИ, ф. 592, № 4, л. 70).

² *Másarík Tomáš Garrigé* (Masaryk Tomáš Garrigue; 1850—1937) — чешский социолог
и философ, общественный и государственный деятель, один из лидеров движения за
независимость Чехословакии, первый президент республики (1920—1935). В 1920—
1930-е гг. организовал государственную акцию помощи русским эмигрантам в Чехосло-
вакии. См.: Т. Г. Масарик и «Русская акция» Чехословацкого правительства: К 150-ле-
тию со дня рождения Т. Г. Масарика. По материалам международной научной конфе-
ренции / Отв. ред. М. Г. Вандалковская. М., 2005.

³ Написано черными чернилами.

⁴ Речь идет о рассказе Ремизова «Самоцветное», который на немецком языке под
названием «In Prag» был опубликован в газете «Prager Presse» (1924. N 261. 21 sept.).
17 сент. 1924 г. Лутохин пометил в дневнике: «Занес статью Ремизова в Prag<er> Press<e>»
(РО ИРЛИ, ф. 592, № 4, л. 70).

⁵ Приписка справа от текста.

⁶ Речь идет о М. Л. Слониме.

⁷ Книга Ремизова «Зга. Волшебные рассказы» вышла в издательстве «Пламя» (Прага)
в феврале 1925 г. с обложкой в авторском оформлении. Переписку Ремизова с издатель-
ством «Пламя» по поводу выхода книги см.: *Keys R. P.* 72.

⁸ Издание не установлено.

⁹ Написано черными чернилами.

¹⁰ Эмиграция В. Н. Тукалевского началась с того, что в 1918 г. он уехал с семьей из
Петрограда в отошедшие финнам Териоки, где имел собственный дом.

¹¹ Новелла «Зенитные зовы» впервые была напечатана в первом номере за 1919 г. пе-
тербургского журнала «Записки мечтателей» (С. 94—96). Данный запрос Ремизова,

очевидно, был связан с предстоящей публикацией этого текста в журнале «Воля России» (1926. № 2, под заголовком «Из книги „Взвихренная Русь“»). Впоследствии «Зенитные зовы» вошли в главу «Заяц на пеньке» романа «Взвихренная Русь» (1927).

¹² Приписано слева от текста и обведено красными чернилами.

¹³ Очевидно, В. Н. Тукалевский.

¹⁴ Отель «Bergánek» (XII, Vinohrady, Tulovo nám. 478), в котором в 1923—1924 гг. проходили заседания «Чешско-русского объединения».

¹⁵ Колбасина Ольга Елисеевна (во втором замужестве Чернова; 1886—1964) познакомилась с Ремизовым осенью 1905 г. Ее «Воспоминания об Алексее Ремизове» см.: Алексей Ремизов: Исследования и материалы. Petroburgo-Salerno, 2003. С. 315—325 (публ. А. Грачевой).

¹⁶ Россель Леонид Владимирович (1896?—1943?) — помощник администратора журнала «Воля России» в Праге; в середине 20-х гг. был директором Франко-Славянской типографии (Imprimerie Franco-Slave) в Париже. После 1932 г. работал в русской секции Всеобщей конференции труда во Франции. Участник Сопротивления, погиб в концентрационном лагере.

¹⁷ Речь идет о посвященной детству и молодости С. П. Ремизовой повести «С огненной пастью», которая впоследствии составила вторую часть романа «Оля» (Париж, 1927), а затем первую часть романа «В розовом блеске» (Париж, 1952). Восемнадцать частей повести были опубл. в «Воле России» в 1924 г. (№ 14/15—18/19) и в 1925 г. (№ 1—3).

¹⁸ Письмо Ф. С. Мансветова к Ремизову от 6 сент. 1924 г., отправленное из Праги в Карлсбад о переводе данной суммы на счет Ремизова, см.: *Keys R. P.* 71. Подразумевается публикация главы «С огненной пастью».

¹⁹ Рассказ «Самоцветное» вскоре был опубликован на русском языке в парижской газете «Последние новости» (1924. 28 сент. № 1358). Впоследствии рассказ вошел в книгу «Учитель музыки».

²⁰ Приписка внизу текста красными чернилами.

14

19. 9. <19> 24.

Paris

Дорогой Далмат Александрович

17-го утром получил 93 kr 90 h из Orbis¹ (это из Prager Presse?)² в Париже нашел несколько писем. Одно очень меня взволновало и я обращаюсь к Вам с просьбой разъясните.

Моя переводчица, с которой у меня заключен контракт<т> о издании моих книг у S. Fischer Verlag.³ Пишет мне, что «какой-то господин из Праги Heinrich Block⁴ написал в издательство Fischer, что он получил от меня разрешение на перевод всех моих сочинений и предлагает издательству «Пятую язву»

(переводчица Käthe Rosenberg⁵ по-рус<ски> плохо, я немного исправляю фразу из письма ее, но мысль ясна. М<ежду> пр<очим> она только что послала «Пятую язву» Fischer'у с моего разрешения).

Действительно в редакции «Prager Presse» я встретил какого-то молодого человека, к<отор>ый сказал мне, что он перевел «Пятую язву», на что я ему ответил:

«Напрасно без моего ведома трудились, т<ак> к<ак> Пятая язва переведена и будет напечатана у Fischer'a»

Никакого права я ему ни на что не давал

Т<ак> к<ак> он молодой и неопытный, ему надо сделать внушение, чтобы он таких вещей впредь не делал. Я его и фамилию-то узнал только из письма Käthe Rosenberg.

Очень прошу Вас, побывайте в редакции «Prager Presse».

М<ожет> б<ыть> увидали бы его и сказали ему.

От меня — будьте репьем!⁶

А Fischer'у мне придется написать разъяснение официально, что Heinrich Block'у я не давал никаких разрешений.

Скажите ему, что это невозможное дело, ну, Вы понимаете, что надо сказать человеку, к<отор>ый не понимает простых вещей, повторяю, я и фамилию-то его услышал в первый раз из письма Käthe Rosenberg.

Алексей Ремизов

Серафима Павловна Вам кланяется.

Ч<то>б<ы> отыскать это<го> человека, надо обратиться к P. Frankenstein'у.⁷

Спешу послать это письмо

Глупостями человеческими приходится заниматься

досадно.

¹ «Orbis» — типографское, издательское и газетное сообщество, образованное в Праге в 1921 г.; специализировалось на издании периодики (журналов и газет), политической литературы и беллетристики.

² «Prager Presse» — ежедневная газета, издаваемая в Праге с 1920 г., в которой с 1922 г. печатались переводы произведений Ремизова. Очевидно, что в данном случае речь идет о гонораре за рассказ «Самоцветное» («In Prag»), написанный по свежим впечатлениям от путешествия в Прагу. См. примеч. 4 к наст. письму.

³ Издательство «S. Fischer Verlag», основанное Самуэлем Фишером в 1886 г.

⁴ См. также перевод на немецкий язык рассказа Ремизова «Фифига» («Der Pfiffige»), опубликованный X. Блоком (H. Block) в газете «Prager Presse» (1928. N 353. 25 dec.).

⁵ *Розенберг Кэте* (Rosenberg Käthe) — переводчица, работала в журнале «Die Neue Rundschau», автор переводов на немецкий язык ремизовских книг «В поле блакитном» (Берлин: S. Fischer Verlag, 1924) и «Пятая язва» (Мюнхен: Propyläen, 1925).

⁶ Ср. запись в дневнике Лутохина от 12 авг. 1924 г. (см. вступ. статью наст. публ.).

⁷ Неустановленное лицо.

28 September 1924
Paris

Дорогой Далмат Александрович

Прошение:

1) Воля России. Л. В. Россель

Я получил один экз<емпляр> № 14—15 с Огнен<ной> пастью.¹

Мне **надо** еще **один** экз<емпляр>

И кроме того **оттиски штук 10[±]**

(можно это просто из бракован<ных> экземпляров
отделить «Ог<ненную пасть>»)

Мне это надо для переводчиков.

2) В<оля> Р<оссии> упорно НЕ хочет мне прислать журнал
за этот год (1924).

Я не видал ни одной книжки.

Я поставил условием печатания «О<гненной> п<асти>»
прислать мне комплект.

увидите В. Н. Тукалевского

напомните ему, что я ждду

1) мою рукопись библиографическую:

*мне надо внести дополнения — это единств<енный> экз<емпляр>
я ему писал об этом.*

2) *Vanek фотограф обещал мне дать карточку для архива. Он должен
был прислать Тукалевскому
и об этом прошу.*

Алексей Ремизов

*Серафима Павловна кланяется Вам и просит Вашего репейного воз-
действия на В<олю> Р<оссии> о комплекте за 1924 г.²*

Я получил письмо от моего переводчика

Lad Ruřavu (Ладислав Антонинович Рышавый) из Rájec'a (из Мора-
вии)

он пишет, что послал Шумы Города издателю Кунцырю³ (к<ото-
>ый издавал «Пруд»)

Praha II

Воршилская 3.

и советует пройти к нему и попросить его о гонораре.

*Далмат Александрович, может, когда будете на Воршиловской
зайдете
и скажете.*

*Может, он и пошлет мне
адрес мой оставьте: Alexei Rémozov
120 bis av. Mozart
5 Villa Flore
Paris XVIe.⁴*

А французы меня переделали в Alexis Rémoz⁵
с такой подписью
появилась моя сказка
в газ<ете> L'intransigeant (11 septembre N 16108).⁶
Это совсем по-испански!
Пришлите Рус<ский> Соверем<енник>. Кн<ига> 2. Я Вам тотчас
по прочтении бережно верну в Мокропсы.⁷
*Я не забыл о книге, пришла Вам, только бы наладиться.*⁸
Сразу попали в такое зверское безденежье, а скоро первое число,
платить за квартиру. Вы все это понимаете отлично.⁹

¹ Имеется в виду публикация двух первых новелл из повести «С огненной пастью» в «Воле России» (1924. № 14/15).

² Текст, выделенный курсивом, написан красными чернилами.

³ Книга рассказов «Шумы города» (впервые: Ревель, 1921) в переводе на чешский язык Л. Рышавого не была издана.

⁴ Текст, выделенный курсивом, написан красными чернилами.

⁵ О французской огласовке своей фамилии Ремизов упоминает в повести «По карнизам», где, сравнивая с немецким вариантом, связывает эти новые имена с тайными явлениями жизни. Ср.: «Только тогда я ничего не знал об эспри: жили мы в Берлине на Лессингштрассе, и я назывался тогда на немецкий лад — Ремерсдорф (Remersdorf) <...> А об эспри я уж тут узнал на Villa Flore, когда из Ремерсдорфа, нечаянно-негаданно превратился в Ремоза» (Ремизов А. По карнизам. С. 19).

⁶ Газета «L'intransigeant» («Непримиримый», 1880—1940, 1947—1948), основанная в Париже публицистом и политическим деятелем В. А. Рошфором (Rochefort), изначально являлась органом французских республиканцев-социалистов.

⁷ Nogni Mokropsy — предместье Праги, где Лутохин жил с семьей.

⁸ Приписано справа от основного текста синим карандашом.

⁹ Приписано на полях справа от текста письма.

25. 4. <19>25.
Paris

Дорогой Далмат Александрович
с тех пор, как мы с Вами виделись, я не покладая рук, пишу {а письма
пишу
только
«пришлите гонорар».

Кроме «С огненной пастью», я написал повесть *La vie** («Лави»)¹ I ч. *Esprit*** (Корябола)² (в Совр<еменных> Записках)

II ч. *La matière**** (Бесячий ухват).³

*La matière conte-rêve*⁴ я предложил Слониму на май в В<олню> Р<оссии>.⁵ Дело происходит в Праге, о Вас там — как Вы мне снитесь и больше ничего, а монах благочестивый у к<оторого> я живу, носит Ваше святое имя о. Далмат. Это повесть о жизни вещей и о воплощении (материализации) моего *Esprit*.

От Слонима никакого ответа.

(Он думает, что я это в шутку, а это очень сурьезный рассказ.)

И не отвечает. И денег не присылает. Последние недели хворал все. И Вы понимаете очень бедно и покинуто. (Негде печатать, а в России это за ненужностью не пропустит цензура.)

Пост (7 недель) сидел на<д> Взвихренной Русью.⁶ И кончил уж совсем больным в Велик<ую> субботу. Теперь переписываю. От Серафимы Павловны поклон Вам. Кланяйтесь всем.

Алексей Ремизов

¹ Очевидно, первоначальное название будущей повести «По карнизам». Название «*La vie*» единственный раз было использовано во французском переводе Р. Вивьера (Robert Vivier) главы «Щипцы», также вошедшей в книгу «По карнизам» (третья часть «Наша судьба»; впервые: Дни. 1926. I янв. № 893), которая тогда получила название «*La vie. Histoire-salade*» (Europe. Revue mensuelle. Paris. 1928. N 70. S. 217—224).

² Первая часть книги «По карнизам», которая с подзаголовком «*Histoire-salade. Сказ-вяканье*» была опубликована в журнале «Современные записки» (1925. № 23). В скобках Ремизов дает русский эквивалент. Ср.: «Его называют „esprit“, а по-русски лесным русским именем — „корябала“ (так! — *Е. О.*)» (Ремизов А. По карнизам. С. 14).

³ Название второй части будущей книги «По карнизам», под которым она впервые появилась в «Современных записках» (1926. № 27).

⁴ Рассказ «*La matière*» построен на смене реальности и сновидений. Ремизов определяет жанр этого произведения как «*conte-gêve*», т. е. рассказ (сказка)-сон.

⁵ В «Воле России» повесть не была напечатана. См. письмо М. Л. Слонима к Ремизову с упоминанием рассказа «*La vie*», которому редакция предпочла главы из романа «Взвихренная Русь» (*Keys R. P.* 73). Ср. также запись в дневнике Лутохина от 30 апр. 1925 г.: «Слоним не хочет печатать о св. Далмате, а хочет Взвихренную Русь — к осени» (РО ИРЛИ, ф. 592, № 5, л. 34).

⁶ Роман «Взвихренная Русь» был опубликован в парижском издательстве С. В. Рахманинова «ТАИР» в 1927 г. Предварительно отдельные главы романа публиковались в «Воле России» (1926. № 2—3).

* Жизнь, житие (франц.).

** Дух (франц.).

*** Дело (франц.).